

Научная статья

УДК 14 (430)

doi: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-84-90

КРИТИКА И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ КАНТИАНСКОЙ СИСТЕМЫ В ФИЛОСОФИИ Ф. Г. ГЕГЕЛЯ

Марина Сергеевна Теплых¹, Марина Петровна Ахметзянова²

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия,

¹ msteplih@mail.ru, 0000-0002-2355-9486

² marinka.mgn@mail.ru, 0000-0001-6675-2334

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ основоположений философских систем двух ярких представителей немецкой классической философии И. Канта и Ф. Г. Гегеля в контексте их мировоззренческой преемственности. Раскрыта суть основных онтологических и гносеологических оснований мировоззрения двух мыслителей, показано влияние философии Канта на Гегеля, а также рассмотрены основные положения критики Гегеля кантианской философии, изложенной им в «Энциклопедии философских наук», с позиций интерпретативного прочтения данной критики, в ходе которой последовательно выясняется, что трансцендентальный мир человека раскрывается в процессе своего собственного познания, а кантианская философия практически отказывается от попыток познавательного постижения сверхчувственного, мотивируя тем, что оно не может быть предметом теоретического мышления, но лишь делом религиозной веры. В ходе теоретического анализа раскрываются смысловые различия категории разума, положенной в основание обоих мировоззренческих систем: по Канту, чистый или теоретический разум — это всеобщее и необходимое, но всё же, человеческое сознание, содержанием которого является «идеальное», тогда как Гегеля — это сверхчеловеческая субстанциональная сущность всего сущего, идеальный процесс мышления самого мышления, постигающий самое себя.

Ключевые слова: бытие, идеализм, материализм, единое, диалектика, вещь в себе, сверхбытие, Абсолют, мышление, сознание

Для цитирования: Теплых М. С., Ахметзянова М. П. Критика и преемственность онтогносеологических положений кантианской системы в философии Ф. Г. Гегеля // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 84–90. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-84-90.

Original article

CRITICISM AND CONTINUITY OF ONTOGNOSEOLOGICAL PROVISIONS OF THE KANTIAN SYSTEM IN THE PHILOSOPHY OF F. G. HEGEL

Marina S. Teplykh¹, Marina P. Akhmetzyanova²

^{1,2} Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia,

¹ msteplih@mail.ru, ORCID 0000-0002-2355-9486

² marinka.mgn@mail.ru, ORCID 0000-0001-6675-2334

Abstract. The article provides a comparative analysis of the foundations of the philosophical systems of two prominent representatives of German classical philosophy, I. Kant and F.G. Hegel in the context of their ideological continuity. The essence of the main ontological and epistemological foundations of the worldview of two thinkers is revealed, the influence of Kant's philosophy on Hegel is shown, and the main provisions of criticism are considered Hegel's Kantian philosophy, as set out by him in the "Encyclopedia of Philosophical Sciences", from the standpoint of an interpretative reading of this criticism, during which it consistently becomes clear that the transcendental world of man is revealed in the process of his own cognition, and Kantian philosophy practically abandons attempts at cognitive comprehension of the supersensible, citing the that it cannot be a subject of theoretical thinking, but only a matter of religious faith. In the course of the theoretical analysis, the semantic

differences in the category of reason underlying both worldview systems are revealed: according to Kant, pure, or theoretical, reason is universal and necessary, but still, human consciousness, the content of which is the “ideal,” while Hegel is the superhuman substantial essence of all things, the ideal process of thinking of thinking itself, comprehending itself.

Keywords: being, idealism, materialism, unity, dialectics, thing in itself, superbeing, Absolute, thinking, consciousness

For citation: Teplykh MS, Akhmetzyanova MP. Criticism and continuity of ontognoseological provisions of the Kantian system in the philosophy of FG Hegel. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(7(489):84-90. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-84-90.

Введение

Любое направление, идея, тип философствования так или иначе подвергается в той или иной степени влияния определённой философской традиции. Классическая немецкая философская мысль не является исключением. Особенно труды отца диалектики обладают всеобъемлющей масштабностью рефлексии над предшествующим опытом философствования. Широко известно высказывание А. Шопенгауэра о воззрениях Г. Гегеля как о «сумме философии». Действительно, гегелевская система представляет собой вполне гармоничный сплав всего философского умозрения, пропущенного через сито диалектической концепции. И в этом конгломерате эклектизма предметом рассмотрения и анализа становится и философия И. Канта, которая оказывается вовлечена в последующий ход развития мысли при всей строгости её критического переосмысления Гегелем.

Немецкая классическая философия задала некий вектор развития от метафизического материализма XVII–XVIII вв. к идеализму (есть исключение, например, вульгарные материалисты XIX в.: Мошотт, Фохт, Бюхнер; представитель немецкой классической философии Л. Фейербах). И этот вектор берёт своё начало в немецкой классике с И. Канта. В современных философских дискуссиях одной из актуальных проблем остаётся проблема человеческого сознания, а именно с Канта начинается продумывание сознания как такового.

Несмотря на то, что мир каждодневно стремительно меняется, актуальность классической немецкой философии не исчерпывается, а, наоборот, переосмысление таких вечных идей может не отставать от жизни в современных условиях. Классическая немецкая философия выступает неким эталоном, образцом, который, подвергаясь всё новым интерпретациям, сохраняет актуальность фундаментальных идей и концепций. Любое современное знание прежде всего требует от субъекта непрерывного само-

познания, рефлексии. В трансформации мира человек всё больше теряет себя. Как отмечал Фуко, человек объявляется несуществующим, что отражается в разломе между миром и человеком, в упадническом настроении, подавленности. Основной проблемой жизни из века в век остаётся вопрос переоценки, изменения, переход на всё более новый уровень развития [7, с. 55].

В философской же концепции И. Канта именно человек, человеческий разум объявляется высшим мерилom, некой верховной инстанцией. Антропоцентричное мышление, гуманизм, стремление к идеалу, самовосприятие и саморефлексия — это ключевые термины всей немецко-классической философии, в частности И. Канта и Ф. Г. Гегеля.

Рассматривая современную онтологию, можно констатировать идею того, что в большинстве случаев представление о мире сопоставляется как «представление о мире субъекта», мир явлен, представлен человеческому сознанию. А такой взгляд идентичен философской концепции Канта. Актуальность философии Канта и Гегеля — это актуальность человеческого в человеке. Одна из значимых идей немецких мыслителей XVIII–XIX вв. — естественная предрасположенность человека к метафизическому вопрошанию, что вытекает из разумности данной сущности. И Кант начинает исследовать человеческую субъективность через границы человеческого познания, что отразилось в его работе «Критика чистого разума» [5], а Гегель продолжает проблему познания, обогащая её разработкой идеи диалектики, которая позволяет понимать мир как процесс постоянного изменения и развития, который поможет современному человеку осознать необходимость постоянного обновления и изменения наших взглядов и подходов к жизни. В этом контексте философия И. Канта и Ф. Г. Гегеля может помочь посмотреть более ясно на аспекты современных проблем и вызовов (технологических, экологических, антропологических) [2].

Постановка проблемы и методы исследования

Под влиянием немецкой классической философии уже несколько столетий в определении онтогносеологических категорий применяется принципы диалектики, что позволяет критически проанализировать методологические наработки философских идей в процессе исторического развития. На материале двух философских концепций: Канта и Гегеля, на основе метода логического анализа, синтеза, интерпретации и сопоставления выявим некоторые схожие черты и различия между этими двумя теоретически фундаментальными системами.

Экспозиция познания

В творчестве И. Канта, в позднем критическом периоде, можно уже в зачаточном состоянии обнаружить диалектические идеи; в наиболее разработанном виде диалектика появляется в гегелевской системе. Кант один из первых в истории философии пересмотрел функции познающего субъекта и его отношение к знанию. Причём знание возникает в условиях, когда синтезируются чистый аппарат наших понятий с явлениями. Понятия соединяются с фактом, который не всегда должен быть здесь и сейчас, но он позволяет некую повторяемость, закономерность, воспроизводимость. То есть у Канта началом познания выступает сама данность эмпирического созерцания, субъективная наличность чувственного явления в пространственно-временных формах. Несмотря на то, что философ в своей системе выделяет в эмпирическом созерцании «материю» и «форму», но он отказывается им в познавательных отношениях между друг другом точно также, как не возникает вопроса об отношении знания к действительным объектам и о возможности их познания. Можно предположить, что Кант ликвидирует таким образом одну из фундаментальных проблем философии: вопрос об отношении сознания к бытию. Для него всё сущее является достоянием мысли субъекта как обладателя априорных форм познания, сформированных в процессе общечеловеческого опыта [6].

Но данное снятие противоречия можно истолковывать лишь кажущимся, т. к. остаётся незыблемой в своей недостижимости «вещь в себе», дающая импульс к познавательной активности; импульс, выражающийся в пробеле между наличием чувственного опыта во всём его много-

образии и доопытном наличии же познавательного аппарата в виде категорий «пространство» и «время». Именно этот вопрос остается Кантом нерешённым, незаконченным.

В поисках выхода он акцентирует внимание на рассудочном упорядочении эмпирического материала посредством конечных категорий с последующим сведением их к трансцендентальному единству субъекта как началу, генерирующему принципиальные схемы объяснения мира, а не только причинные ряды явлений. Данную позицию критикует Ф. Г. Гегель. В основу своей философской системы он, напротив, поставил Абсолютное единство, из которого выводит субъекта, обнаруживающего в самосознании Абсолют, т. е. высшую стадию проявленности единства.

Здесь можно вспомнить Платона с его учением о едином как всеобъемлющем и внутренне непротиворечивом начале сущего. Да и Платон один из первых мыслителей, который предпринял попытку детальной разработки диалектики, не зря Гегель очень высоко ценил его диалог «Парменид». В этом произведении древнегреческий мыслитель развивает идею, согласно которой в основе многообразия проявлений бытия лежит постоянное и не подверженное никакому изменению единство. Но можно ли называть это платоновское Единство бытием? Скорее всего, это сверхбытие, но это уже не-бытие. Сам Платон, размышляя об Едином говорит, что, «если единое будет Единым, оно не будет целым, не будет иметь частей» [9]. В таком случае эта категория выступает как абсолютная абстракция, устремленная к раскрытию бытия как такового. В то же время, поскольку Единое не может быть делимо на «части, то оно, не имея ни начала, ни середины, ни конца, является беспредельным, из чего следует вывод, что оно нигде не находится в пространственном отношении, ни в другом, ни в себе самом, в связи с тем, что «окружающее» и «то, что оно окружает» есть особые состояния сущности, тогда как одно и то же не может испытывать и вызывать оба эти состояния, поскольку в таком случае единое» [11] перестает быть таковым, а становится двумя.

Таким образом, единое с необходимостью полагает свою противоположность — многое, которое и является иным по отношению к единому. Здесь мы сталкиваемся с противоречием, так как обе противоположности невозможны друг без друга. Тогда само Бытие Платона это проявленность

абсолютного единства через вечное противоречие, что в последующем можно увидеть в философской концепции Ф. Г. Гегеля. Абсолютная идея Гегеля благодаря первоначальному единству духа с его последующим отчуждением возвращается в себя через самосознание, которое необходимо приходит к изначальной самопознающей бесконечности духа как качественной бесконечности, где происходит осмысление абсолютной идеей самой себя посредством соотнесённости различных содержательных моментов её самосознающего становления в ходе движения от абстрактного к конкретному.

Поэтому любое размышление о формах мышления будет являться бесконечным; здесь не нужно черпать содержание извне, оно содержится в себе самом. С точки зрения Ф. Г. Гегеля «конечное» не существует само по себе, поскольку, находясь в отношении к своему другому, которым определяются его границы, оно в то же время выступает как отрицание этого другого. Мышление же, будучи относимо только к самому собой и имея предметом самое себя, не относится к другому, а значит, существует как бесконечность, не соотнесённая с иной конечностью, нежели оно само [1; 12]. Любой же предмет есть нечто иное, нечто отрицательное по отношению к «мышлению Я». Мышление имеет дело с предметом идеальным, как бы снятым, ведь оно мыслит само себя, тем самым являясь изначально идеальным по сути. Мышление не имеет предела в себе, поэтому не может стать конечным. Это может произойти только в том случае, если признаются его ограниченные определения, которые признаются самим же мышлением чем-то последним. Бесконечное, спекулятивное мышление точно так же определяет, но, определяя, ограничивая, идея снова снимает этот недостаток. Таким образом, происходит снятие противоречия между мыслью и объективностью.

Многообразие и единство: точки соприкосновения

В своей работе «Энциклопедия философских наук» Гегель пытается разобраться в концепции Канта по поводу мышления. Он приходит к заключению, что «Кант в определении мышления допускает неточность. Эти определения рассматриваются не в себе и для себя, не как переход из непроявленного в сферу проявленного (сущего), а лишь с точки зрения того, являются ли они субъективными или объективными» [2]. Гегель согласен с Кантом, в его оценке «мыслительно-

го» как объективно существующих всеобщих и необходимых определений, но не согласен с тем, что объективное остается лишь нашими мыслями, которые отделены большой пропастью от того, что есть «вещь в себе», поскольку истинная бесконечность мышления предполагает, что наши мысли есть не только эти мысли, но единство мыслящего («в себе») и мыслимого (предметного вообще).

Критикуя Канта, Г. Гегель обращает внимание на его стремление «сделать предметом познания сами формы познания». Это Гегель считает заслугой Канта. Но рассмотрение форм познания до начала самого познания ему представляется ошибочным, так как «это исследование есть уже познание» [3]. Гегель полагал, что недопустимо редуцировать понятие объективности к способности мышления, выявляющего в процессе критического анализа упорядоченность предмета познания. Объективность не относится к такому критическому выявлению мышления, а напротив, является самим содержанием этого мышления, раскрывающимся как его предмет в процессе становящегося самораскрытия мышления, которое создает объективность как всеобщие и необходимые отношения.

Таким образом, абсолютное содержание объективной идеи выражается в объективной действительности как субъективный дух, как индивидуальное мышление, свойственное каждому человеку в той абсолютной мере, в которой такое мышление выступает как объединяющее многообразие, сводящее множественность к его единству — то, что Кант определяет как «чистую апперцепцию», которая, в отличие от «обычной апперцепции», принимает в себя многообразие как таковое, но не в том (кантианском) смысле, что это абсолютное единство в многообразии вносится самосознанием, а в том (гегелевском) смысле, что это тождественное состояние самосознающего единства и есть само абсолютное, само истинное. Гегель пишет в «Энциклопедии философских наук», что «абсолют как бы отпускает от себя единичности, чтобы они могли наслаждаться своим бытием, а потом возвращались бы в свое абсолютное единство. «Я» по Гегелю является тождественным Абсолюту, всё содержится в нём, всё возвращается к абсолютному единству посредством самосознания» [2].

По этой причине Г. Гегель вынужден развенчивать истинность выводов И. Канта о трансцендентальном единстве самосознания. И. Кант приходит к агностицизму, так как существование

предметов объективной реальности теряет под собой твёрдую почву истинного содержания, потому что зависит от конкретной субъективности определённого сознания. Поэтому Гегель пытается развести чётко два понятия: трансцендентное и трансцендентальное. Под первым он подразумевает выхождение конечных категорий рассудка за свои пределы. Качественно бесконечное по своему содержанию единство самосознания является трансцендентным, абсолютным. Кант же, напротив, считал это единство самосознания только трансцендентальным, то есть таким, которое лишь субъективно, а не принадлежит также и самим предметам, как они существуют в себе.

Разум и рассудок

Помимо онтологических категорий, Гегель оценивает и гносеологические кантовские категории. Например, учение о рассудке и разуме. Рассудком называется то, что имеет своим предметом конечное и обусловленное. Это способность человека систематизировать всё многообразие чувственного созерцания с последующим его сведением в единый комплекс ощущений — опыт. Разум же, наоборот, направлен на предмет бесконечный и безусловный по содержанию. Гегель высоко оценивал это положение кантовской философии и часто использовал его в своей философской системе. С точки зрения Гегеля, рассудок как божья благодать, которая является первой ступенью логического. Рассудок фиксирует вещи в их наличности, определяет их устойчивое бытие. А это является необходимым условием всего процесса познания, так как рассудок помогает разложить всё по полочкам, систематизировать явления действительности. Но Гегель выступает против того, чтобы свести разум просто к абстрактному. И именно под этим углом он критикует кантовскую «вещь в себе», понимая под ней предмет, отвлечённый от всего ограниченного, что в нём содержится в виде определённых категорий рассудка без диалектического взаимоперехода [8]. Под «вещью в себе» Кант понимает предмет, абстрагированный от всего, что он составляет для сознания, от всех определений чувств и мыслей. Гегель добавляет, что это продукт мышления, движущейся к чистой абстракции, продукт пустого «я». Настоящие формы по Канту пусты, они ничего не должны приносить в содержание. Это формы рассудка и чувственности. Поэтому именно разум по Гегелю должен вскрывать потенциальное единство тотальной конкретно-

сти мира посредством обнаружения диалектического перехода рассудочных определений друг в друга. Из чувственного восприятия не черпается гегелевское мышление, оно формируется чисто логическим путем в процессе саморазвития понятия.

Выводы

По сути, Ф. Г. Гегель снимает противоречие кантовской философии в виде пропасти между сущностью вещи (вещи в себе) и определениями мышления, мыслями о сущности вещи посредством того, что в основу своей системы Гегель ставит объективное абсолютное единство, которое изначально внутренне противоречиво, в связи с чем, являясь началом в общем смысле, оно является также и началом самого противоречия, порождающего многообразие проявлений бытия, т. е. сущее.

Впрочем, И. Кант тоже делал попытки найти это единство, полагая, что в человеческой сущности заключена способность поиска в мире единого связанного опыта, что предполагает некий идеал такого опыта, под которым подразумевается в понятии «вещи в себе», где ответ на вопросы человеческого разума не может быть в рамках опыта, но в сфере трансцендентальной идее, поскольку опытные познания имеют смысл тогда, когда предполагается бесконечная и единая система всего опыта. У Канта под этим подразумевается Бог, в котором заключено единство мира, отсюда проистекает его учение об антиномиях.

Идеал — это единичное существо, которое обладает всеми совершенствами для того, чтобы обеспечить мир такой, каков он есть своим бытием. Трансцендентальный идеал, предполагающий понятие Бога, для сферы познания он остается только возможным. Здесь И. Кант остается верен рационалистическому принципу, в попытках вывести из доказуемого недоказуемое, но предполагаемое. Слабость кантовской концепции заключается в том, что он не даёт обоснованного ответа о том, каким образом из разума возникают идеи о сверхчувственных объектах (Бог, свобода, бессмертие души, мораль в данном контексте перекликается с понятием нравственности), счастье, Абсолют и т. п. Этот трансцендентальный идеал, находящийся в творческой активности, делает осмысленными наши вопросы, мы можем его помыслить, но не познать. Идеал, Бог, Единое — это в кантовской философии интерпретирует только вера, пусть даже когнитивная вера как атрибутивный

феномен познания [10]. Гегель и Шеллинг продолжат синтезировать в этом контексте метафизику и теологию.

В целом, по Канту, субъективные представления, эмпирическое выступает как недоста-

верное, случайное, субъективное, неидеальное, тогда как априорное есть истинное, идеальное, объективно существует в сознании человека и обладающее свойствами всеобщности и необходимости.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. В 3 т. Т. 3. М.: Наука, 2006. 584 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1: Наука логики. Ч. 4. М.: ЁЁ Медиа, 2024. 452 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3. М.: ЁЁ Медиа, 2024. 374 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Вера и знание, или Рефлексивная философия субъективности в полноте её форм: философия Канта, Якоби и Фихте. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 161 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2023. 160 с.
6. Кант И. Критика способности суждения. М.: Азбука, 2023. 448 с.
7. Карнаух М. П. Экзистенциальный кризис как основа самопознания // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2005. № 2 (10). С. 55–57.
8. Мареев С. Н. О практических чувствах: Гегель против Канта // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 157–165.
9. Платон. Диалоги. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
10. Теплых М. С. Феномен когнитивной веры в научном познании: опыт гносеологического анализа: дис. на соиск. учёной степ. канд. философ. наук / Магнитогорский государственный университет. Магнитогорск, 2007.
11. Фон Вайцзеккер К. Ф. Парменид и квантовая механика // Метафизика. 2019. № 3 (33). С. 180–195.
12. Шпека К. А. К проблеме содержания понятия небытия // Философия и наука. 2016. Т. 15. С. 337–344.

References

1. Hegel GVF. Lectures on the history of philosophy: In 3 vol. Vol. 3. M.: Nauka; 2006. 584 p. (In Russ.).
2. Hegel GVF. Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 vol. Vol. 1. M.: Yoyo Media; 2024. 452 p. (In Russ.).
3. Hegel GVF. Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 vol. Vol. 3. M.: Yoyo Media; 2024. 374 p. (In Russ.).
4. Hegel GVF. Faith and knowledge, or Reflexive philosophy of subjectivity in the fullness of its forms: the philosophy of Kant, Jacobi and Fichte. M.: Center for Humanitarian Initiatives; 2021. 161 p. (In Russ.).
5. Kant I. Critique of Pure Reason. M.: Eksmo, 2023; 160 p. (In Russ.).
6. Kant I. Critique of the ability to judge. M.: Azbuka; 2023. 448 p. (In Russ.).
7. Karnaukh MP. Existential crisis as the basis of self-knowledge. *Bulletin of Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosova*. 2005;(2(10):55-57. (In Russ.).
8. Mareev SN. On practical feelings: Hegel against Kant. *Questions of Philosophy*. 2020;(8):157-165. (In Russ.).
9. Plato. Dialogues. M.: Eksmo; 2023. 352 p. (In Russ.).
10. Teplykh MS. The phenomenon of cognitive faith in scientific knowledge: the experience of epistemological analysis: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Magnitogorsk State University. Magnitogorsk; 2007. (In Russ.).
11. Fon Vajczekker KF. Parmenid i kvantovaya mexanika. *Metafizika*. 2019;(3(33):180-195. (In Russ.).
12. Shpeka KA. On the problem of the content of the concept of non-existence. *Philosophy and science*. 2016;(15):337-344. (In Russ.).

Информация об авторах

М. С. Теплых — доцент кафедры философии Магнитогорского государственного технического университета имени Г. И. Носова, кандидат философских наук.

М. П. Ахметзянова — доцент кафедры философии Магнитогорского государственного технического университета имени Г. И. Носова, кандидат философских наук.

Information about the authors

Теплых М. С. — Associate Professor, Department of Philosophy, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Candidate of Philosophical sciences.

Akhmetzyanova M. P. — Associate Professor, Department of Philosophy, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 15.08.2024; принята к публикации 20.08.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 15.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.